

АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК ВЕДУЩАЯ ОСОБЕННОСТЬ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ФРАЗЕОЛОГИИ ВОЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

О. П. Фесенко

Омский государственный университет путей сообщения

Е. Е. Петренко

Омский автобронетанковый инженерный институт

Поступила в редакцию 26 апреля 2021 г.

Аннотация: в статье представлена структура концептосферы фразеологии, происхождение которой связано с военной профессиональной сферой (материалом стали 284 идиомы, извлеченные методом сплошной выборки из толковых и фразеологических словарей современного русского литературного языка). Концептосфера описана через концепты, дробящиеся на микроконцепты, концептуальные аспекты и сегменты. Концептосфера исследуемой фразеологии антропоцентрична. Человек предстает в ней во всем многообразии своих проявлений. Фразеология вербализует речевые характеристики, социальные и профессиональные параметры человека, используется для передачи спектра морально-нравственных свойств личности, эмоций, интеллекта.

Ключевые слова: фразеология военного происхождения, концептосфера фразеологии, этимология военных фразеологизмов, антропоцентризм фразеологии, военная идиоматика.

Abstract: the article presents the structure of the concept sphere of phraseology, the origin of which is associated with the military professional sphere (the material — 284 idioms m- was extracted by the continuous sampling method from the explanatory and phraseological dictionaries of the modern Russian literary language). The concept sphere is described through concepts that are divided into microconcepts, conceptual aspects and segments. The concept sphere of the studied phraseology is anthropocentric. Man appears in it in all the variety of its manifestations. Phraseology verbalizes speech characteristics, social and professional parameters of a person, and is used to convey the spectrum of moral properties of a person, emotions and intelligence.

Keywords: phraseology of military origin, conceptsphere of phraseology, etymology of military phraseological units, anthropocentrism of phraseology, military idiomatics.

Всегда считалось, что в русской культуре образ родной армии, ее побед и достижений связан с исключительно положительными эмоциями. Это, во многом, так и есть. Тем более что в сознании современных россиян государство намеренно формирует образ сильной независимой армии, способной отразить любые нападения со стороны наших потенциальных врагов. Насколько этот образ в русской культуре важен, свидетельствует фразеология, ставшая тем достоянием, которое не просто обогащает наш язык, но и служит ярчайшим маркером отношений к конкретным явлениям жизни. Фразеологизмы, чье происхождение связано с военной профессиональной сферой, уже изучались исследователями. Ученые обращались к «военным» фразеологизмам в сопоставительном аспекте (А. А. Алексеева, И. Г. Вражнова, Е. И. Колесникова, В. В. Погонец и др.), лингвокультурологическом (Л. И. Ахметсагирова, Е. В. Ананьина), изучали функционирование такой фразеологии в разных стилях и жанрах (Н. А. Жумабеков, А. А. Соколова, А. В. Трегубчак).

Но до сих пор остаются вопросы в определении границ фразеологии военного происхождения, содержания самого понятия «военная фразеология», не составлен тезаурус таких идиом, не описана концептосфера, вербализуемая фразеологией военного происхождения. Все это определяет **актуальность исследования**.

Цель исследования — провести лингвоконцептуальный анализ военной фразеологии как элемента лексического фонда русского языка и части национальной языковой картины мира, выявив основную особенность концептосферы. **Объект исследования** — фразеологизмы военного происхождения русского языка (284 единицы), извлеченные методом сплошной выборки из современных словарей русского литературного языка. **Предмет исследования** — специфика концептуальной организации «военных» фразеологизмов, отраженных в различных словарях современного русского литературного языка и репрезентирующих концепт «Человек». Основным **методом работы** является метод научного описания, реализуемый в следующих приемах: наблюдение, сплошная выборка, классификация, систематизация,

интерпретация, статистическая обработка данных, а также метод концептуального анализа.

«Военная» фразеология исследуется в рамках различных дискурсов: в СМИ [1, 2]; в рамках межнациональной коммуникации в методике русского языка как иностранного [3]; в политическом дискурсе, при обсуждении бизнес-вопросов и проблем экономической сферы, спорта [4].

Под фразеологией военного происхождения (или «военной» фразеологией) мы будем понимать идиомы, в состав которых входят компоненты, семантически связанные с военной сферой, а также те идиомы, которые возникли в рамках военного дискурса. Собственно военные термины при этом не включаются нами в объект исследования, поскольку они не отражают представления об армии в языковом сознании рядовых носителей языка (не военных).

Концептуализация действительности — это мысленное конструирование предметов и явлений действительности, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде фиксированных в сознании человека смыслов — концептов. Совокупность концептов как смысловых единиц, отражающих культурную специфику мировосприятия носителей языка, образует концептуальную область (концептосферу).

Фразеологизмы, в семантике и компонентном составе которых отражены ценностные и культурные установки носителей языка, играют особую роль в объективации концептов и концептосферы.

Вопросы языковой концептуализации исследовались Н. Д. Арутюновой, А. Зализняк, А. А. Камаловой, В. А. Масловой и другими. В работах С. Г. Воркачева, Ю. С. Степанова, В. И. Карасика, В. П. Нерознака отражен лингвокультурологический подход к содержанию концепта. Представители данного направления полагают, что «средством реализации концепта являются все средства культуры и языка как ее части» [6, 131]. Фразеология в этом смысле не исключение.

Мы считаем возможным говорить 1) о концептах (самых частотных и широко вербализуемых); 2) о микроконцептах первого уровня, объединяющихся на основе общего тематического признака (термин Л. Г. Золотых), и 3) о микроконцептах второго уровня (концептуальных аспектах), объединяющихся ФЕ на основе общих интегральных сем в структуре фразеологического значения. Последние могут разбиваться на сегменты (минимальные структурные единицы концепта).

Описывая концептосферу, вербализованную средствами фразеологии военного происхождения, отметим, что наиболее полно реализуемыми оказались концепты «Человек и личность» (157 ФЕ), «Действие» (24 ФЕ) и «Слово / речь / коммуникация» (20 ФЕ). Первый из названных концептов является центральным элементом анализируемой концептосферы. Обратимся к его описанию.

Итак, концепт «Человек, личность» представлен 157 фразеологизмами. Внутри него объективированы следующие микроконцепты:

1. «Именования человека», включающий в себя идиомы со значением различных качественных характеристик человека (21 ФЕ): *Унтер Пришибеев, тыловая крыса, троянский конь, сын полка, странствующий рыцарь, солдат удачи, скупой рыцарь, свадебный (кондитерский) генерал, рыцарь / рыцари плаща и кинжала, и т.д.*

2. «Группа лиц / люди» (9 ФЕ): *старая гвардия, тяжелая артиллерия (1), белая гвардия, молодая гвардия, красная гвардия, вся королевская рать, бог войны, боевая дружина, золотая рота.*

3. «Характеристики человека» (всего 48 ФЕ) представлены четырьмя концептуальными аспектами: 1) «Физическое состояние» (6 ФЕ): *из пушки пали, во фронт, отрицать / отрастить майора, пушкой не поднять, хоть из пушки пали, война ходит.* В этом концептуальном аспекте выделяется сегмент «Пьянство» — *на взводе (1), пушкой не поднять.* 2) «Жизнь / смерть человека» (3 ФЕ): *отвоевывать у смерти, пуля не берет, складывать / сложить голову.* 3) «Социальные характеристики человека» (11 ФЕ). Названный микроконцепт дробится на концептуальные аспекты: «Богатство / бедность» — *гол как сокол*; «Взаимоотношения с окружающими» (концептуальные сегменты: «Друг / дружба» — *три мушкетера, братья по оружию, два Аякса, как сине пороха в глазу (1), вкладывать / вложить меч в ножны, единым фронтом, перековать мечи на орала*; «Враг / вражда» — *вражий дух, (встречать / встретить) в штыки, (и) звания нет.* 4) «Внутренние характеристики человека» (3 ФЕ). Микроконцепт представлен концептуальным аспектом «глупость»: *башню клинит, пороха / пороху не выдумать, брать / взять на ура (2)),* 5) «Морально-нравственные качества» (16 ФЕ). Этот микроконцепт неоднороден, в нем можно отметить наличие несколько сегментов: оптимизм (*держат хвост пистолетом*), верность (*высоко держать знамя*), жестокость (*огнем и мечом*), смелость / отвага (*не робкого десятка, не кланяться пулям, и др.*), сила / бессилие (*пороху не хватает, хватает /хватило пороху, бросать / бросить (положить) меч на чашу весов (на весы) и др.*

4. «Эмоции и чувства» (9 ФЕ). В данном микроконцепте вербализованы концептуальные аспекты: эмоциональность — *с порохом, порох порохом*; отчаяние — *хоть пулю в висок, хоть пулю в лоб*; злость / досада — *пострели (кого) горой (горю)*; тревога — *(в воздухе) пахнет / запахло порохом, на взводе (2), бить в набат, бить тревогу, на страже.*

5. «Деятельность человека» (79 ФЕ). Этот микроконцепт представлен достаточно объемно. В нем можно выделить несколько концептуальных аспектов: 1) «Речь / говорение» (17 ФЕ). Этот компонент концепта реализуется в сегментах: «Договор / согла-

шение» — на аккорд; «Спор» — словесный бой, перекрестный огонь, ломать / поломать копья, из пушки не прошибешь, пушкой не прошибешь; «Возражение несогласия» — и никаких!, и никаких гвоздей!; «Молчание» — молчать в портянку; «Рассказ» — дело было под Полтавой; «Приказ» — ни шагу назад!, на шарап; «Критика» — кавалерийские налеты, брать / взять под обстрел, вести огонь (по кому, чему); «Похвала» — поднимать на щит. 2) «Борьба, конфликт» (25 ФЕ) — холодная война, битвы на пистолетах / шпагах, хвататься / схватиться за оружие, стать под знамя, скрестить шпагу, притуплять / притупить меч, поднимать меч, поднимать / поднять оружие, ковать оружие, брать / взять оружие в руки, обнажать / обнажить меч, брать / брать за оружие и др. Внутри данного концептуального аспекта нами выделяется сегмент «Военные действия / война» — битва народов, крестовый поход. Выделение такого сегмента — сложный вопрос, поскольку концепт «война» может рассматриваться как самостоятельный компонент концептосферы. Однако мы полагаем, что в нашем случае акцент делается не на войну как социальное явление, а на войну как результат противоборства, как форму конфликта между людьми. 3) «Ремесло» (1 ФЕ) — военная косточка. 4) «Интеллектуальная жизнь человека». Микроконцепт вербализован только 1 ФЕ: мозговая атака (мозговой штурм). 5) «Приветствие» (4 ФЕ) — сделать на караул, здравия желаю, брать / взять на караул, брать под козырек. 6) «Уничтожение, убийство» (7 ФЕ) — багрили руки в крови, пускать себе пулю в лоб, предавать / предать огню и мечу, поднимать на штыки, жажда крови, вгонять / вогнать пулю, пушечное мясо. 7) «Защита» (3 ФЕ) — стоять на часах, держать (круговую) оборону, стать на страже / на стражу. 8) «Наблюдение» (3 ФЕ) — брать / взять на мушку, брать / взять на прицел, на прицеле. 9) «Угроза» (3 ФЕ) — в штыки, бряцать оружием 1,2. 10) Взаимодействие в окружающих» (1 ФЕ) — стрелять / стрелнуть глазами. 11) «Табель о рангах» (14 ФЕ) — белый билет, синие мундиры, черная сотня, серые шинели, интендантская крыса, гарнизонная крыса, крылатый всадник и др.

Омский государственный университет путей сообщения
Фесенко О. П., доцент, профессор кафедры русского
и иностранных языков
E-mail: Olga.Fesenko2015@yandex.ru

Омский автобронетанковый инженерный институт
Петренко Е. Е., доцент кафедры русского языка
E-mail: etrenkoe@mail.ru

Итак, концептосфера фразеологии военного происхождения, как и в целом языковая картина мира, антропоцентрична. Человек предстает в ней во всех своих проявлениях и характеристиках: физическое состояние, социальные и профессиональные параметры, морально-нравственные качества, деятельность (в т.ч. интеллектуальная), речь, эмоции. Наиболее вербализованным оказывается микроконцепт «Деятельность» (79 ФЕ). При этом особое место в структуре концептосферы занимают те концепты и микроконцепты, содержательное наполнение которых обусловлено именно военной сферой их возникновения: «Борьба», «Уничтожение / убийство», «Защита», «Угроза».

ЛИТЕРАТУРА

1. Багаутдинова Э. Р. Фразеологизмы военной тематики в газете «Аргументы и факты» / Э. Р. Багаутдинова // Инновационные технологии в науке и образовании. Пенза: Наука и просвещение, 2017. — С. 196–198.
2. Соколова А. А. Использование фразеологизмов военной тематики в языке современных СМИ / А. А. Соколова // Образ России в условиях информационной войны конца XX — начала XXI в. Тенденции обновления политического дискурса. Материалы международной научной конференции. Белгород, 2017. — С. 473–479.
3. Третьякова Л. Н. Военная метафора и фразеология в современной газете на занятиях по русскому языку как иностранному / Л. Н. Третьякова // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике. М.: РУДН, 2018. — С. 356–359.
4. Вражнова И. Г. «Военные» фразеологизмы в англоязычных печатных СМИ / И. Г. Вражнова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. Материалы докладов IX Межд. конф. Саратов: Саратовский источник, 2017. — С. 32–37.
5. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке). Волгоград: Перемена, 2003. 214 с.
6. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — М.: Академический Проект, 2001. — 990 с.

Omsk State University of Railway Transport
Fesenko O. P., Associate Professor, Professor of the Department
of Russian and Foreign Languages
E-mail: Olga.Fesenko2015@yandex.ru

Omsk Armored Vehicle Engineering Institute
Petrenko E. E., Associate Professor of the Russian Language
Department
E-mail: etrenkoe@mail.ru